

А 60936

П Р А В И Л А,
по
КОТОРЫМЪ

ВСЯКОЙ ОФИЦЕРЪ

слѣдуя,
ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

съ
ПОЛНЫМЪ УДОВОЛЬСТВИЕМЪ

продолжать можетъ.

В. РОТЕМКИН

Печатанъ при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ, 1771. годѣ.

A-160936

БИБЛІОТЕКИ

МИХАИЛА ИВАНОВИЧА СЕМЕВСКОГО.

Приобретен: В. Р. и К. Мас. 1868.

Подарена: М. П. Семевскому.

Заплачен: ~~~~~

Отдѣлъ: I.

№ 798.

Библиотека основана 11-го Июня 1855 г.

2337-X-6

2337-X-6
160936

ГЛОТТОЦИКЛО

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

 въ разсужденіи поенной службы нигдѣ въ
 ЕВРОПѢ столько справедливости не
оказывается кромѣ Россіи; тѣмъ, кои ни-
зкой природы, естьли они себя благопри-
стойно, пѣрно и храбро поведутъ, за что
не точѣю офицерскіе чины, но еще и го-
ранство получить могутъ. А какъ многіе
на сіи преимущества не пзирая, за не-
имѣніемъ добраго воспитанія, остаются въ
такой неизвѣстности, что не токмо къ
достиженію сихъ пыгодъ достойными учи-
нить себя не могутъ, но къ вольшему со-
жалѣнію, скрыто отъ нихъ и то, коимъ о-
разомъ должны они въ овществѣ съ прочи-
ми людьми по знанію своему обращаться.

По чему я, какъ пристойнѣйшіе къ попра-
вленію ихъ, такъ и опаснѣйшіе для нихъ
случаи, показать здѣсь познамѣрился. А
узнать изъ того худое и доброе, записатьъ
будетъ отъ самаго Читателя; естли
только онъ по сему правилу пестить себя по-
желеетъ. И чѣмъ воле имѣетъ онъ склон-
ности къ добродѣтели, тѣмъ наиволѣе упо-
требленіе сего краткаго наравоученія: къ
щастію, удопольстію и пріобрѣтенію
отъ другихъ похвалы служить ему бу-
детъ.

ПРАВИЛА: ПО КОТОРЫМЪ ВСЯКОЙ ОФИЦЕРЪ СЛѢДУЯ, ВОЕННУЮ СЛУЖБУ СЪ ПОЛНЫМЪ УДОВОЛЬСТВИЕМЪ ПРОДОЛЖАТЬ МОЖЕТЪ.

Я думаю, что весьма будетъ, сіе справедливо, когда утвердилось, что каждой Офицеръ точнымъ исполненіемъ своей обязанности,

отъ основательныхъ нареканий свободится можетъ. Но какъ не въ томъ единственно состоятъ предпріятное мною намѣреніе, то желаю тѣмъ, кои симъ дружескимъ наставленіемъ похотятъ пользоваться, а особливо и тѣмъ, которымъ природа не дала лучшаго воспитанія предложить нѣкоторые способы, на коихъ бы они основывая свои поведенія, могли снискать разумныхъ людей похвалу и быть способными къ достиженію знатныхъ воинскихъ чиновъ; къ чему каждого честнаго солдата желанія и попеченія стремятся.

Обращаясь нѣсколько времени въ службу, довольно примѣнить я могъ, что надлежитъ быть не токмо исправному воину, но имѣть еще и качества такія, которыя бѣ званіе его украшали; дабы всякой признаться могъ, что счастье свое въ воинскомъ чину онъ дѣлаетъ совершеннымъ. Я знавалъ такихъ Офицеровъ, которые въ разсужденіи должностни за настоящіе почитались примѣры; но за неимѣніемъ нѣкоторыхъ къ свѣтскому обращенію потребныхъ свойствъ, оставлены въ забвеніи, и терпѣливо принуждены были сносить, что не токмо другіе имъ были предпочтены, но еще и такіе, которые прежде состояли въ точной ихъ командѣ. И такъ ничто полезнѣе сего быть не можетъ, какъ имѣть добродѣтельной нравъ, пріятныя обхожденія и знаніе въ наукахъ.

Всеми войску служить въ похвалу; когда большая часть изъ Офицеровъ благонравные и въ обращеніяхъ свѣтскихъ знающіе; и для того не токмо труда достойно, но и весьма полезно снъ къ тому приличныя правоученія, принявъ въ нѣкоторое разсужденіе.

Но прежде, нежели приступаю я къ описанію всѣхъ нѣхъ подробностей, которыя молодымъ солдатамъ могутъ служить къ гокрѣжденію, приходитъ мнѣ на мысль и сіе: какъ немалое вообще принятое для нхъ злоупотребленіе, то есть: когда
моло-

молодые дворяне вступятъ въ службу, тогда по большой части бывають они во-первыхъ у Генералитетскихъ персонъ или своихъ Полковниковъ ординарцами. Тутъ казалось бы, что имѣютъ они довольно случай себя изобразить, и научиться хорошему поведенію; но токмо весьма у многихъ щастіе сіе не возвратно теряется, по причинѣ той: что часто цѣлые дни въ переднихъ съ лакѣями обрѣщаться они должны, гдѣ легко подлые нравы перенять и ими навсегда исправиться могутъ.

Первое, что каждаго глазамъ представляется пріятнымъ, есть наружной тѣла станъ: кто отъ природы одаренъ онаго стройностію и красивымъ лицемъ, тотъ безспорно уже имѣетъ у себя нѣ качества такое, которое къ пользѣ его ему благопріятствуетъ. Сія впечатлѣнность весьма часто для той драгоцѣнности, которую мы пріятелямъ при первомъ на нихъ взглядѣ назначаемъ, бываетъ рѣшительною; однакожъ и та окажется скоро бесполезною у такихъ, въ коихъ примѣнно будетъ, что сіе одно занимаетъ ихъ мыслы; а особливо когда не рѣдко при томъ употребляютъ видимое всѣмъ попеченіе и хитрое приличествующее женщинамъ умышленіе въ нарядахъ и убранствѣхъ: то вмѣсто чашмой благосклонности пріобрѣтутъ себѣ чрезъ то всеминусовое посмѣяніе; да и по справедливо-

сти можно таковыхъ назвать безмозглыми Адонисами или куклами; солдату и въ самомъ дѣлѣ худшаго наименованія дать не можно; и сколь скоро такой красавцемъ себя почитая, въ убранствѣ токмо и украшеніи стараніе свое полагать станетъ, то чрезъ то не токмо у начальниковъ и у равныхъ ему, но и у подчиненныхъ своихъ придетъ въ совершенное презрѣніе: слѣдственно и надежды уже нѣтъ, чтобъ онъ щастіемъ своимъ пользоваться и въ званіи своемъ до вышшей достигать могъ степѣни.

Напротивъ же того беречь себя должно, чтобъ старинными и дурными платьями не придать себѣ странный видъ; господствующіе въ платьяхъ и нравахъ моды никогда всеобщіе не бываютъ. Всякаго, кто припворнымъ равнодушіемъ отъ нея отстаетъ, и нѣмъ отъ другихъ отличатся думаетъ, почитутъ либо за самолюбиваго и отъ прочихъ отмѣняющагося особливца, или нерадиваго лѣнивца, или также за челоуѣка подлаго поведенія, и таковой подастъ поводъ къ предосудительнымъ объ немъ разсужденіямъ: для чего Офицеры, желающіе понравиться, должны одѣваться по модѣ, не безобразуя. однакъ мундиръ, а при томъ и не украшая ничемъ наружной его видъ; ибо чрезъ первое погрѣшили бѣ они противу почтенія, которымъ сами себѣ обязаны, а чрезъ послѣднее противу того, что всеобщему вкусу должны.

жны. Но какъ ихъ чинъ отъ многихъ мѣлкости моды освобождаетъ, къ тому же она у нихъ не совѣмъ и дозволительна, то весьма полезенъ въ такомъ случаѣ совѣтъ разумнаго пріятеля, дабы въ разсужденіи платья и моды не поступать со излишествомъ, или съ недостаткомъ. Я коснусь здѣсь нѣкотораго обстоятельства, о коемъ мнѣнія весьма бывають различны, на примѣрѣ: пристойно ль и позволено ль Офицеру, кромѣ службы, по своей волѣ носить штатскія платья? При нѣкоторыхъ арміяхъ сіе не дозволяютъ, и по моему мнѣнію должно бѣ оное запретить. При всѣхъ арміяхъ одинакой мундиръ носить, я почитаю за преимущество, которое новомодныя мечтанія въ войскѣ совѣмъ испребыть можетъ; въ мундирѣ же явиться можно при всевозможныхъ случаяхъ. Сверхъ же того такое платье, имѣетъ нѣкоторое особенное достоинство, какого другія и наиболѣе цѣнныя одежды не имѣють; при томъ же завсегда нося мундиръ, не столь будетъ убыточно, и что въ семъ случаѣ сбережетъ Офицеръ, оное на свой экипажъ и на другія нужныя вещи употребить можетъ: чемъ заслужитъ себѣ отъ всѣхъ похвалу и почтеніе; и я смѣло утверждаю, что не похвально, когда Офицеръ столь великаго преимущества, каковъ униформъ, лишается самовольно; и естъли бѣ отъ меня сіе зависѣло единожды, навсегда бѣ я оное оставилъ.

Чистота, порядок, вкусъ въ платьяхъ и въ экипажѣ, доставятъ и самому непригожему человѣку похвалу и почтеніе. Ни одинъ Офицеръ не обязанъ являться въ драгоцѣнномъ убранствѣ, кромѣ тѣхъ, коимъ то предписано; но каждой долженъ въ платьѣ наблюдать чистоту и порядок, въ чемъ никакого и препятствія ему не будетъ, когда только сдѣлаешь порядочное расположеніе своимъ доходамъ, и чѣмъ простѣе Офицеръ въ платьяхъ быть долженъ, тѣмъ болѣе къ чистотѣ и порядку онъ обязанъ. Весьма дурно видѣть солдата являющагося въ замаранныхъ и разодранныхъ платьяхъ, или запачканныхъ лоскутьями, и имѣющаго непорядочной экипажъ, въ коемъ иное изломано, иное жъ безъ всякой чистоты; ибо что худо ли, хорошо ли, оно должно быть всегда въ цѣлости, порядочно и чисто; и такъ въ дешевомъ экипажѣ, когда онъ въ порядкѣ, доставить себѣ можетъ и честь и похвалу.

Наибольшая часть молодыхъ людей, предавшихся въ солдатской чинѣ, вступаютъ въ оную въ такой старости, въ которой они ни разумомъ, ни сердцемъ по надлежащему не изображены: да еще и не рѣдко достаточнаго знанія, добрыхъ нравовъ, а наименѣе нѣкоторыхъ, для солдата не точію пристойныхъ, но весьма и нужныхъ не имѣютъ наукъ.

Всеобщее употребленіе, и нужно желающему вступить въ солдатской чинѣ, чтобъ онѣ рано зачалъ: но и при томѣ онѣ ничего не выиграетъ, буде не имѣетъ добрыхъ нравовъ; а ежели не достаютъ ему необходимыя сіи для солдатскаго чину свойства, то предастъ себя онѣ великой опасности, не точію намѣренія своего не достигнетъ, но еще во всю жизнь можетъ остаться несчастливомъ: что весьма въ зрѣлое разсужденіе принимать должно родителямъ.

Молодые люди, будучи безъ присмотру, совсѣмъ невѣлаго и безиравнаго поведенія, въ артелѣ, съ рѣзвыми, къ тому жѣ и опасными объемающими недостатками людьми, дѣлаютъ во первыхъ службы своей годахъ такія погрѣшности, которыя они во всю свою жизнь поправить не въ состояніи.

А когда молодой солдатъ прямо по своемъ опредѣленіи сдѣлается толь щасливъ, что можетъ быть подъ командою благаго, разумнаго и благородно разсуждающаго командира: то почитай онѣ себѣ за наибольшее щастіе, и всѣми силами старайся толь хорошимъ случаемъ пользоваться. Въ семъ щастливомъ состояніи будетъ находить онѣ способы, ежеминутно наградить то, что не доставало ему при воспитаніи; и сколь больше онѣ охоты и ревностнаго желанія окажетъ къ наукамъ, толь больше достой-

ный его командиръ, къ открытію ему всякихъ полезныхъ случаевъ поощренъ будетъ, и учинитъ ему ихъ употребительными.

Первая каждого юноши школа, есть родительской домъ: никто изъ онаго совершенно изображенъ не выйдетъ, сколь бы попечительно стараніе въ томъ ни прилагалось: для укрѣпленія жъ въ основательныхъ законахъ, нравахъ, и свойствахъ, должно упражняться въ наукахъ высокой школы свѣта.

Какъ скоро оставляютъ родительской домъ, и моралическій подъ собственнымъ своимъ присмотромъ оставляются: тогда вступаютъ они въ первые классы всеобщей сей высокой школы, кои столькоже полезными и прибыльными обстоятельствами, сколько и неминуемыми и всю жизнь угрожающими опасностями достаточны. Ибо для молодого человѣка можетъ все то, что его объемлетъ, быть и полезно, и вредительно, то есть: какъ онъ употребляетъ оныя станетъ. Самое малое обстоятельство, часто не малой важности для будущаго его счастья или несчастія, вѣчно его доброе или худое имя опачить можетъ. Щастливъ тотъ, кто вѣжливостію, и сердцемъ наполненнымъ неповрежденными склонностями, на свѣтъ выйдетъ: такой можетъ свискать изъ оной школы прибыль.

Два способа предлагаю я молодымъ солдатамъ, чрезъ которые бѣ они въ знаніи, и нравахъ исправиться стараться должны: обхожденіе съ разумными людьми и чтеніе книгъ во всѣхъ часахъ, которые отъ службы и отъ прочихъ своихъ домашнихъ дѣлъ свободны имѣть могутъ; службу жъ имѣть должно въ первое и главное попеченіе, за что молодой солдатъ получаетъ и жалованье и пропитаніе, къ тому жъ еще по своей присягѣ тѣмъ долженъ. Попеченіе жъ о домашнихъ своихъ обстоятельствахъ заслуживаетъ рядомъ второе мѣсто; и сколь ни бѣдны и ограничены оныя, однакожъ добропорядочной человѣкъ ихъ никогда не просмотритъ: но толь наиболѣе наблюденія удостоитъ, чемъ поменьше окружность ихъ обстоятъ будетъ. Прилаганіе старанія о добрыхъ компаніяхъ и чтеніе полезныхъ книгъ, наименѣе занимать будущъ остальныхъ его праздныхъ часовъ время; при семъ же нужно оныя осторожно выбирать, и должно, естли пользу отъ нихъ получить можно, поступать по неложнымъ основательно законоположеніямъ.

Чтожъ до обхожденія принадлежитъ, то полагаю я въ первое и нужное правило; когда молодой солдатъ оное будетъ имѣть съ людьми, кои чинами или честію его выше, то добраго поведенія научиться можетъ; и дальшаго долженъ онъ стараться всегда о
знаш-

знатныхъ компаніяхъ: а въ оныя ни чрезъ кого лучше введенъ быть не можетъ, какъ токмо чрезъ своихъ главныхъ командировъ; когдажъ ихъ милость въ томъ себѣ онѣ снискааъ, то случая не доставать ему не будетъ чрезъ оную получить приступленіе къ первымъ и наилучшимъ компаніямъ. Молодой солдатъ, которой наибольше достальное свое время въ обхожденіи и подѣ лицами своихъ командующихъ препроводить спарается, охотиже ими къ тому воспріемлемъ бываетъ, когда они сами другія похотятъ посѣнить компаніи.

Многоежъ обхожденіе съ своими сверстниками, для молодыхъ людей совсѣмъ не полезно: они воспріемаютъ нѣкоторую мало-важность и неосторожность въ нравахъ, коихъ въ врѣлыхъ лѣтахъ не легко исправить можно. Люди, кои между собою набитые братья, и другъ другу мало или и совсѣмъ никакой уступкою не обяваны, или думаютъ оною одлаженными не быть, не очень наблюдаютъ въ разсужденіи поведенія между собою, чтобъ далеко простирающаяся въ совѣтахъ довѣренность, не въ свое время и не къ стати употребляемая неумѣренные шушкі, изобилюющія не рѣдко даже до невѣжества, не стали быть у нихъ за обыкновеніе; а всѣ таковыя дѣйствія весьма поколебать могутъ человека у благонаправнаго свѣта.

Я не намѣренъ сочинять обстоятельнаго правоученія по нравамъ скромнаго и добропорядочнаго солдата, но желаю ему только показывать способы, чрезъ которые бы онъ хотя нѣсколько поправиться, пожъ похвалу и почтеніе въ ученомъ свѣтѣ заслужить себѣ могъ. Молодой солдатъ, которой только склонность имѣетъ воспріять добрые нравы, въ знатныхъ домахъ наилучше онымъ научиться можетъ. Разные случаи, кои онъ тамъ находитъ, принуждающіе его въ оныхъ себя вести съ пристойностію; видимыя имъ компаніи, многократные разговоры, разнаго званія люди, прилучившіяся жъ въ такихъ домахъ разныя для скуки служащія въ нихъ упражненія: всѣ оныя для охотно учащагося и учтиваго молодого солдата, суть противостоянія его примѣчанія, и способы дѣлать себя исправнымъ и обходительнымъ. Стократныя вещи можетъ молодой человекъ, коего воспитаніе было очень просто, въ знатныхъ только домахъ дознать и обо всемъ имѣть понятіе.

Столь на примѣрѣ содержитъ въ себѣ многія необычныя вещи: молодые люди, кои начинаютъ только показывать себя на театрѣ свѣта, находятъ многія рѣдкости, кои для нихъ новыя: не стыдно, не имѣетъ случая предъ тѣмъ, оныя видѣть и дѣлать объ нихъ примѣчаніе. Молодой человекъ, которой на все то, что ему кажется ново, съ удивленіемъ только вѣда-

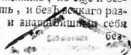
звѣстѣ. Таковой ни въ чемъ понятія имѣть не будетъ; ибо кто съ незнаемыми вещами обходится не правильно, тотъ дѣлаетъ иногда великія ошибки, и дойдетъ до осмѣянія. Забыть не можно, что и въ то при одномъ великомъ столѣ, одну печеную дивизу съѣсть хотѣлъ, а другой арпышокъ развѣсалъ ножемъ; есть способы, чрезъ которые другихъ людей знаніями пользоваться можно: потребно только примѣнять, какъ другіе себя оказываютъ въ нѣхъ вещахъ, которые имъ незнаемы, и потому съ пристойностію увѣдомляться.

Въ знатныхъ домахъ наилучшей случай молодымъ людямъ научиться тому, что называется хорошаго вкуса человѣкъ; часто находится въ нихъ собраніе хорошихъ книгъ, хорошихъ картинъ, новыхъ и мудреныхъ рукодѣлій, также и хорошіе механическіе инструменты. Понятіе о такихъ вещахъ имѣть весьма полезно и по нынѣшнему къ частию его нужно. Самые тѣ въ домахъ и въ котораго достоинства разговоры, имѣютъ въ разсужденіи матеріи и свойственнаго штиля и въ то преимущественное, такимъ образомъ и порядочное житія увеселеніе, разность въ платьяхъ и разныя угодности, домашніе разпоряженія, порядокъ въ чистотѣ, частію познавать, частію разумѣть и о томъ полезныя дѣлать разсужденія не обходимо надобно. Таковыя дома должно неспоримо почестъ за полезное училище хорошаго

шаго вкуса; и ежели кто столько надѣ самолюбіемъ своимъ властенъ, что къ поправленію жизни своей признаваетъ себя способнымъ и чрезъ то дѣйствительную пользу получить надѣется, тотъ тысячу случаевъ найдетъ въ обхожденіи съ знатными людьми, намѣренія своего достигнуть, разумъ свой поострить, нравъ свой украсить, вкусъ свой изобразить, и напослѣдокъ доставить себѣ знаніе твердаго разсужденія.

Но всѣ сіи преимущества, только такимъ молодымъ солдатамъ въ пользу прийти могутъ, которые въ знатныхъ домахъ порядочнымъ и достойнымъ поведеніемъ вошли. Простыя же и непристойные обычаи въ такихъ домахъ худо принимаются, и на предбудущее время входъ въ нихъ вовсе запрещаютъ.

Молодымъ людямъ весьма предосудительно, когда они очень болтливы, и непристойною смѣлостію много, а часто и сумовбродныя говорятъ рѣчи. Дикость молодымъ людямъ также непростительна. Хотя сей порокъ отъ простаго начальствуется воспитанія, и послѣ чрезъ познаніе свѣта поправляемъ бываетъ; однакожъ естьли молодой человекъ, которой вмѣсто того, чтобъ отъ той неразумной дикости, которую ошибку всякъ ему прощаетъ, остаться, но еще и безумную имѣетъ смѣлость, и безъ всякаго разбору передъ старшими и знающими себя

безпрестанно говоритъ, такого поправить весьма трудно. Онъ, такъ сказать, самъ себѣ отнимаетъ къ тому способы; потому что уже ту ошибку не легко поправить онъ можетъ, хотя бѣ онъ и при первомъ входѣ въ свѣтъ о себѣ смѣлость и вѣроятность показавъ; и ничто самолюбіе другихъ такъ не прогнѣетъ, какъ, когда молодой человекъ людямъ такимъ, которые его старшинствомъ и достоинствомъ превосходятъ, нѣкоторую показываетъ обиду, приписываетъ себѣ отъиной голосъ, однимъ словомъ сказать: болтливые и саморазумные молодые люди рѣдко находятъ пріятелей. Острота ихъ въ самомъ дѣлѣ справедлива и уважена быть можетъ; но тотъ образъ, въ которомъ она является, презирается по причинѣ той, что только людямъ совершеннаго старшинства и знающимъ пристойно въ разговоры вступать, и оныя продолжать. Молодые жѣ люди въ семъ случаѣ сами себѣ дѣлаются противниками, когда они, какъ говорятъ, надъ компанією торжествуютъ, и первой въ ней имѣютъ голосъ; а ученіе, какъ уже сказано, обязываетъ того, которому оно показывается заслуживать почтеніе чрезъ учивость.

Молодые люди, которые за игроковъ и пьяницъ прославлены, въ знатныхъ домахъ себя вовсе оказывать не смѣютъ: они тотчасъ познаютъ, что присутствіе ихъ не только про-

противно, но и гнушно; и для того совѣтовать имъ можно смѣло, чтобъ они лучше въ пьянствѣ и въ игрѣ оставались, или бѣ другое поведеніе на себя взяли прежде, нежели осмѣляясь въ шѣхъ домахъ себя показывать.

Объ игрѣ потребно отмѣнное нѣчто здѣсь упомянуть: въ знатныхъ домахъ обыкновенно, гдѣ только игра для прогнанія употребляется скуки, то потѣ, которой тому подбострастевъ, никакой отмѣнности въ томъ находить не будетъ. Такой человѣкъ и безъ того жалостенъ, которой единственно играетъ только для выигрыша, чрезъ что игра не въ увеселеніе, но въ подлой обрацается промысла, что часто чрезъ цѣлыя продолжается нѣчи и причиняетъ опознаніе въ должности, однимъ словомъ сказать: симъ образомъ искать пропитанія по прямому разуму, не дозволимо и честному человѣку не пристойно. потому; что напоследокъ изъ того рождается мошенничество: ибо хотя выигрышъ и проигрышъ имѣетъ основаніе, на чемъ другъ съ другомъ кто согласился, то конечно и сіе назвать можно, какъ за слѣпой, такъ и подлой азартъ.

Кто жъ по обстоятельствуамъ своимъ на такую безпутную удѣлу выставляетъ знатныя суммы: потѣ доказываетъ о себѣ, что не по основательнымъ поступаетъ онъ

правиламъ, умалчивая, что вышеупомянутое другъ съ другомъ согласіе часто при великомъ остается убытокъ у того, которой проиграетъ, такимъ опмѣннымъ образомъ противорѣчивается, которыхъ согласіе сіе дѣлаетъ безсильными. Тѣ никакихъ выгодъ имѣть не могутъ, кромѣ что а-вартъ одинъ по истинному своему состоянію видимъ будетъ у нихъ въ высшей степѣни; по чему такого молодого солдата, которой къ игрѣ имѣетъ противность, почѣсть можно за щастливаго. Игра по большей части введена между солдатами; а когда она и между знатными людьми, какъ пристойное препровожденіе времени, стала быть въ обыкновеніи, то изъ того совсѣмъ исключить себя не можно, чтобъ иногда пристойности ради, также партію бы не дѣлать. Для чего молодымъ людямъ надобно знать модныя игры, а при томъ и остерегаться, чтобъ въ такія игры не вступать, гдѣ по обстоятельствамъ ихъ играютъ высоко: ежелижъ, паче чаянія, молодой человекъ деньги свои въ знатномъ числѣ проигралъ, то при худой игрѣ потребно имѣть хорошей и несуровой видъ: онъ себя оказывать не долженъ, будто бы убытокъ ему досадствуетъ, и ежели игроки обѣимъ станутъ веселиться, то ему должно быть первому, которой то обращаетъ въ смѣхъ и отнюдѣ чувствительной тому досады не оказывать; ибо шковые люди дѣлаютъ себя только смѣшными. Подобное обсто-

обстоятельство и съ тѣми, которые себя и другихъ проклинаютъ, какъ и между подлыми и обманчивыми игроками и пьяницами бываетъ почасту. Иной подлой человѣкъ думаетъ, что то только храбро и прямо по солдатски, когда онъ съ бодростію ругать и бранить умѣетъ; но искусство напослѣдокъ ему докажетъ, что храбрость не во рту, а тѣмъ мѣнѣе въ таковыхъ безстыдныхъ рѣчахъ состоитъ; въ другомъ же случаѣ чрезъ таковыя подлости подвергаются только преврѣнію и всѣ дороги къ достиженію счастья пересѣкаетъ. Чванство; столько же не къ стати, оно разумнымъ людямъ наскучитъ; и для нихъ весьма то прискорбно, когда молодой человѣкъ безпрестанно о себѣ говоритъ; ибо собственная хвала другимъ гадка. Ежедневное искусство доказываетъ, что люди, достоинства имѣющіе, самые тѣ суть, которые о достоинствахъ своихъ вѣдать не хотятъ, а наименѣе еще оныя выхваляютъ.

Что же о такихъ думать должно, которые уже то въ обыкновеніе ставятъ, чтобъ о себѣ и о свойствахъ своихъ, также и о другихъ дѣлахъ, которыя ни до кого болѣе, какъ до нихъ самихъ касаются, говорятъ безпрерывно, не должно ли опасаться имъ, чтобъ къ старинной пословицѣ: *великіе хвастуны, а худые войцы*, ихъ не примѣнили? А

притомъ не почли бѣ и эс такихъ, которые въ числѣ благонаправныхъ людей представляють зудую креатуру; и сами они увидятъ ясно, что другіе ни о чемъ столько не стараются, какъ скорѣе бы отъ нихъ избавиться.

Извѣстной пьяница нигдѣ почтенъ не бываетъ; а кто часто ссорится, тотъ надъ собою имѣетъ много самолюбія, а мало господствованія: отъ такихъ людей всякой добропорядочной человѣкъ бѣгаетъ. Я ставлю генерально за безчестное и безразумное предосужденіе, когда кто почитаетъ за долгъ, а иногда еще и за заслугу по маловажностямъ и за бездѣлицу драться. Въ семъ не состоитъ правдивая храбрость, но бѣшеная отвага и грубіяństwo; иной большой боецъ, которой на науки, или на свои надѣется силы и къ дракѣ ужé привыкъ, иногда въ случаяхъ, гдѣ бѣ онъ службу свою съ разсужденіемъ холодною кровію и храбростію заправлять долженъ былъ, оказываетъ себя худо; можетъ быть даятого, что мучитъ его совѣсть за то, что напредъ сего мужество свое онъ съ ущербомъ ближняго своего одобрять хотѣлъ. Истинная сѣрдца великость происходитъ изъ чистой совѣсти; ибо хотя отвага иногда и храбрится, однакожъ на такихъ гораздо лучше надежду полагать можно, которые спокойственнымъ сердцемъ, наполненнымъ ощущеніемъ своей должности

къ

къ Богу, къ государству и къ себѣ, наступающѣ на непріятеля; а разславленной задироха и перебойникѣ у всѣхъ благонаправленныхъ людей дѣлается гнуснымъ, да и гнѣваться не долженъ, что приписываютъ ему, можетъ быть, такіе пороки, какихъ онъ и не имѣетъ, а между тѣмъ и ободренія неимѣющей солдатѣ, которой чинимыя ему ругательства стерпитъ, почитается за превѣнную креатуру. Хотябъ ему обиды, въ какомъ бы видѣ ни представлялись, то всегда долженъ онъ безотговорочно сыскать способы удовольствіе свое получить, да еще такъ, чтобъ и впредь его тѣмъ никто попрекать не могъ: впрочемъ безмѣрная фамильярность, досадныя рѣчи, шушки, пьянство и тому подобное, суть опасныя вещи, коихъ молодой человекъ долженъ предостерегаться и бѣгать, буде хочетъ, быть безъ ссоры.

Еще жѣ стыда достойное въ молодыхъ людяхъ свойство, когда они привыкнули изъ дому въ домъ новые переносить вѣсти, и чрезъ такія переноски, досады и гадкіе доиски причиняютъ: ежели онъ единожды въ томъ будетъ пойманъ, то ужѣ хорошей своей славы на вѣкъ лишится и таковыя ошибки никоимъ образомъ поправлены быть не могутъ.

Молодой человекъ, желающей быть почитеннымъ, весьма долженъ быть въ выборѣ искренныхъ своихъ пріятелей остороженъ. Кого не можно примѣнить съ виду, тотъ узнается изъ обхожденія; ибо ежели съ людьми непохвальныхъ качествъ, какой бы они высокой или низкой породы ни были, дружески обходится, тотъ конечно будетъ подозрителенъ, и добропорядочные люди едва съ нимъ обхожденіе имѣть станутъ.

Лжецы и пустохвады нигдѣ терпимы не бывають: молодой человекъ долженъ себя беречь, чтобъ такимъ пиломъ не прославиться; ибо ничто такъ легко не случается, какъ сіе, что часто иногда и правду, за неимѣніемъ вѣроятнаго доказательства, обращаютъ въ ложь, и длятого въ разговорахъ надлежитъ быть осторожнымъ и лучше о дѣлахъ невѣроятнаго основанія совсѣмъ не упоминать.

Обхожденіе съ благонравными женщинами, есть превзядой способъ произвести хорошіе нравы и малодушныхъ людей исправить. Женщины пользуются преимущественнымъ правомъ такимъ, чтобъ говорить сатирически: которое право гораздо въ свою пользу онѣ употребляютъ. Смышное дѣло не легко можетъ укрыться остраго ихъ вору; а смѣхъ ихъ несносной, коему никакъ инако пособить не можно, какъ осторож-
нымъ

нымъ поведеніемъ наиболѣе открываетъ имъ молодого человека качества. Ктожъ похвалу ихъ себѣ заслуживаетъ, тотъ столько щастливъ, какбы игру свою выигралъ, и будетъ чрезъ то и у прочихъ людей въ почтеніи и въ милости; а къ тому надобно, чтобъ быть безъ всѣхъ предписанныхъ пороковъ, и умѣть знать неприличныя онымъ свойства.

Съ дамами, которыя знакомы, можно нѣсколько шутить посмѣлке, но только, чтобъ онѣ во всемъ вышней имѣли голосъ; грубыхъ же разговоровъ и непристойныхъ словъ, что должному почтенію вредительно, вовсе не употребляя. А впрочемъ стараться быть политичнымъ и вѣжливымъ; чемъ кто наиболѣе по ихъ поступаетъ вкусу, тотъ наименѣе имъ будетъ. Истинная политика состоитъ въ томъ, чтобъ самолюбіемъ своимъ, уступать самолюбію женскаго пола.

А сіи красавицы разсуждаютъ ихъ съ другой стороны: опасны ихъ восхищительныя приманы, хорошей тѣла станъ, хитрость оказываемая во всѣхъ ихъ упражненіяхъ, живость и несказанное искусство въ укрываніи ихъ пороковъ.

Суть весьма опасныя мѣла, на которыхъ благополучіе молодыхъ людей часто
Б ; поги-

погибаетъ: конечно для всего свѣта не малое то щастіе, что приманчивости сихъ красавицъ насъ по натурѣ плѣняютъ. Сіе то есть изрядное училище добрыхъ нравовъ, и собственное руководъльное мѣсто иѣжныхъ и благородныхъ чувствъ; безъ того бѣ всѣ мужья были вѣрвары и безобразили бѣ свѣтъ лютостію и невѣжествомъ; но любви достойныя женщины дѣлаютъ нравы и чувства кроткими и уклоняющимися: а такое училище для молодыхъ людей добрыхъ качествъ весьма полезно: самые сихъ красавицъ пороки, коихъ онѣ скрыть не могутъ, приносятъ пользу, но тутъ должно умѣть быть надъ собою господиномъ: предупомянутая жѣ склонность къ красавицамъ превратится въ нещастіе, ежели она изъ предѣла благопристойности и изъ должной выдетъ умѣренности. Молодецъ, которой въ каждое гладкое лицо влюбится, и при томъ при каждомъ новомъ явленіи покажетъ себя Купидономъ, а наипаче молодой солдатъ, которой страстями своими владѣть не умѣетъ, заслуживаетъ щетность сожалѣнія, и своевольство молодыхъ хитростію преисполненныхъ женщинъ подыметъ его такъ на смѣхъ и поруганіе, что не догадается, и сколь онѣ будетъ несчастливъ, естли тутъ начнетъ думать о женитьбѣ; ибо на сей онѣ склизкой дорогѣ часъ отъ часу будетъ дѣлаться дуракомъ, и становиться наконецъ для самаго себя несноснымъ.

Можно

Можно учинить себя пріятнымъ у красавицъ и безъ того, чтобъ не быть влюбленнымъ въ нихъ до дурачества: стократно бывшемъ мы ими во всякихъ случаяхъ обязаны; и не одно обязательство съ меньшими трудами и съ большею доброхотностію такъ не исполнится, какъ оказываемое къ нимъ.

Можно возчувствіемъ, причиняющимся въ нашихъ сердцахъ, нѣсколько дать мѣста страсти, естли онъ надъ нами не господствуютъ, послужатъ за араматное зѣліе жизни нашей; для чего бѣ намъ не дѣлать жизнь нашу пріятною, когда она насъ не повредитъ, но токмо никогда не долженъ молодой человѣкъ, а наименьше еще отъ каждаго новаго явленія столь далеко простирается, чтобъ онъ надъ разсужденіемъ болѣе господствовать и каждой разъ доброю пристойностію отъ того освободиться не могъ; ибо часто трогаетъ насъ такая особа, коя кажется, что налучшими изукрашена свойствами; которыя однакожъ по дальнымъ и ближайшимъ освѣдомленіямъ изчезаютъ; вмѣсто жъ того легкомысліе съ роскошью единственно занимаютъ мѣсто: а кто ужѣ тогда столько слѣпъ, что такіе явные пороки на красавицъ своей не видитъ, или видѣть не хочетъ, тотъ весьма близко сосѣдствуетъ дурачеству, и промѣшкаетъ свою должность, проронитъ то почтеніе, которое самому себѣ, и все, что онъ про-
чимъ

чимъ долженъ: сѣдовательно становится для себя тягостнымъ, а для другихъ въ посыланіе. Солдата особливо ничто столько не уничижаетъ, какъ таковыя влюбленія и неистовыя гулянія, кои съ его званіемъ и съ его мужественными должностями управленіями, никоимъ образомъ не сходятся.

Противъ таковыхъ людей, которые состояніемъ его ниже, имѣетъ молодой человѣкъ случай показать сердце и великодушность свою. Для егожъ лучше, когда кротость, вѣжливость, и милыя поступки učinяются другимъ полезными, чрезъ что привлекаетъ онъ къ себѣ отъ нихъ почтеніе, и къ врученію себѣ сердецъ ихъ обязываетъ. Услужливые и доброхотные люди, которые во всѣхъ случаяхъ снисхожденіе свое оказывали, увидятъ скоро, что тѣ люди, которыми они услуживали, сами имъ съ радостію помогаютъ будущъ, и чрезъ то узнаетъ всякой, что ничто такъ не прибыльно, какъ сія добродѣтель, которая насъ другимъ, а другихъ къ намъ обязываетъ.

Что чтеніе книгъ молодому человѣку весьма полезно, не требуетъ большаго доказательства. Чтеніе романовъ, также и другія для прогнанія скуки служащія книги, когда онѣ хорошо писаны, даютъ знаніе въ коршемъ шила, а тѣмъ лучше книги, содержа-

держащія въ себѣ науки; отъ чего дѣйстви-
тельную пользу и искусство получить мож-
но, особливо мысли свои изъяснить хоро-
шимъ слогомъ; старыя и новыя исторіи суть
наипользѣннѣйшія, что молодому солдату
можно присовѣтывать. Исторія обучаетъ и
увеселяетъ вообще, и для того ей уступает-
ся первое мѣсто: второе по ней имѣетъ Ге-
ографія, а уже по нихъ слѣдуютъ математическія
науки, а именно: Арифметика, Гео-
метрія, воинская и гражданская Архитекту-
ра и Механика. Симъ наукамъ многымъ
чтеніемъ не легко научиться можно; ибо
первыя основанія иногда трудны и яснаго
требуютъ доказательства; и для того мо-
лодой человѣкъ, которой къ воинскому назна-
ченъ званію, долженъ уже основательныя къ
тому положенія выучить на дому; ежели жъ
онъ тогда не сдѣлалъ началъ, то долженъ
трудиться прилѣжно, еслии хочетъ быть
знающимъ и можетъ онъ чрезъ многое чте-
ніе, повтореніе и думанье, нѣкоторое полу-
чить просвѣщеніе. Моральныя писанія, хоро-
шія объ человѣческихъ суетахъ Сатиры, и на-
илучшія театральныя представленія, что
имѣется съ излишествомъ, обогащаютъ раз-
умъ, поправляютъ сердце и наполняютъ
полезными матеріями память, которыя какъ
къ общему житію, такъ и къ приложенію
старанія къ своему щастію полезны. О во-
инскомъ званіи имѣющія дѣла прошедшихъ
и нынѣшняго вѣковъ, молодому солдату о-
хотнѣе

хотѣе и полезнѣе читать надлежитъ. да и настоящая его должность того требуетъ; только остерегаться онъ долженъ, чтобъ всѣ читаемыя имъ книги употреблять къ своему обученію: а не такъ, чтобъ тотчасъ то, что читалъ, тобъ при всякихъ случаяхъ собранное свое сокровище тщеславно зачалъ прославлять и тогда правильнымъ онъ образомъ почтенъ будетъ за педанта.

Я увѣренъ, что каждой къ военному званію назначенной кавалеръ и каждой молодой солдатъ, кто вышеписанныя разсужденія за благо приметъ и будетъ стараться ихъ исполнять, а притомъ въ должности своей ревностно и обстоятельно себя окажетъ тому войску, въ которомъ онъ служитъ; то конечно сдѣлаетъ себѣ тѣмъ честь, и щастія своего достигнетъ.

Желаю, чтобъ поданной мною способъ, произшедшей изъ доброхотного сердца и хорошей науки, находилъ похвалу и въ самомъ дѣствіи былъ бы исполненъ. Я мысли свои тѣмъ, чѣмъ бы долженъ былъ начать, теперь окончить хочу; а какъ обыкновенно всегда послѣднее лучше, нежели первое остается въ памяти: то послѣдней мой советъ, чтобъ молодой человекъ никогда не забывалъ законъ Божій: ибо кто забываетъ Бога, того самого Богъ забудетъ. Солдатомъ

томъ и Христіаниномъ быть отнюдь не стыдно; ибо кто закона не имѣетъ, тотъ при первомъ случаѣ противъ должности честнаго человѣка, яко безсловесной погубленъ будетъ; въ старинной же и новой Исторіи объ отчужденныхъ и похвальныхъ дѣлахъ богобоязливыхъ людей больше хорошаго, нежели о боговабывшихъ написано; и благодѣтельной человѣкъ всегда постояненъ, а напротивъ того порочной всегда трусъ.

КОНЕЦЪ.

